

05.4

Проявление эффекта "отрицательного захвата" на магнитолевых зависимостях поглощения в ВТСП

© Г.В. Голубничая, А.Я. Кириченко, Н.Т. Черпак

Институт радиофизики и электроники НАН Украины, Харьков

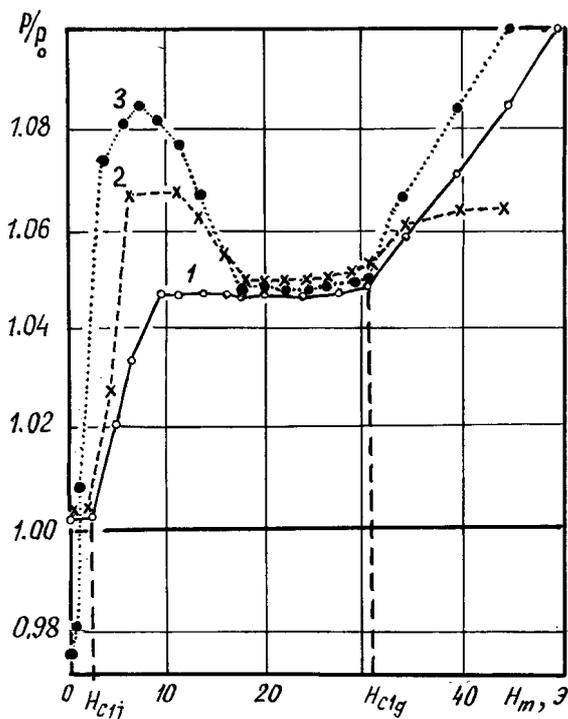
Поступило в Редакцию 21 ноября 1996 г.

В работе впервые изучены особенности высокочастотного поглощения электромагнитного поля в ВТСП образцах $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ в области магнитных полей, соответствующих проявлению эффекта "отрицательного захвата". Показано, как влияет на проявление эффекта дополнительный отжиг и деградация образцов. Для объяснения наблюдаемых особенностей произведена модификация модели динамики взаимодействия сверхпроводящих контуров.

В [1] описан обнаруженный авторами эффект "отрицательного захвата" магнитного поля в образцах керамики типа $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, проявляющийся в нарушении монотонности полевой зависимости захваченного магнитного потока. Он наблюдается в области полей намагничивания H_m , не превышающих значения нижнего критического магнитного поля H_{c1g} для гранул. Учитывая высокую чувствительность высокочастотного (ВЧ) поглощения в керамике YBCO к внешнему магнитному полю, представляет интерес выяснение влияния эффекта "отрицательного захвата" на характер ВЧ поглощения.

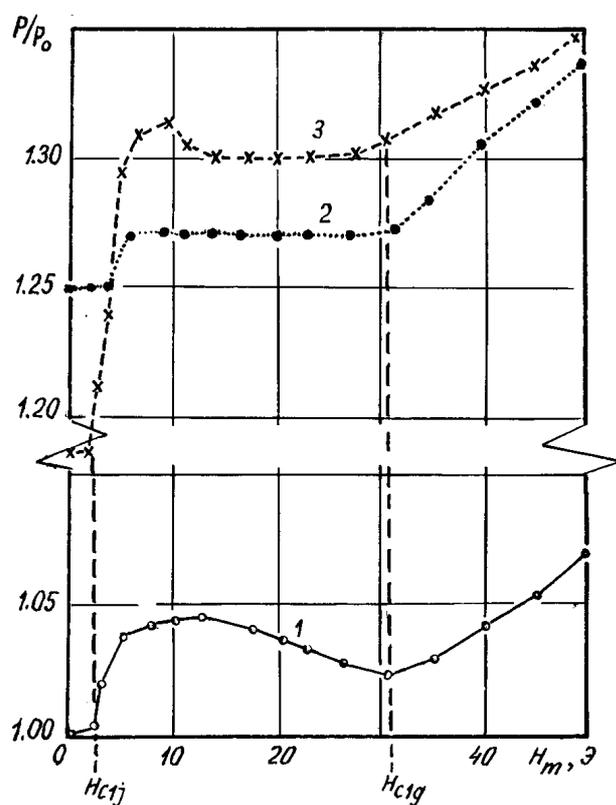
Известно, что качественный характер магнитолевой зависимости ВЧ поглощения $P(H_m)$ в образцах с захваченным магнитным потоком [2,3] полностью коррелирует с полевой зависимостью захваченного магнитного потока $H_{tr}(H_m)$ [4,5]. Существующие плато на кривых зависимостей $P(H_m)$ разделяются участками роста поглощения, а на кривых $H_{tr}(H_m)$ — участками роста H_{tr} . При этом значения H_m , соответствующие границам плато на обеих зависимостях, совпадают и соответствуют критическим полям образца.

Типичная кривая магнитолевой зависимости ВЧ поглощения, полученная индукционным методом [3] на частоте 2.5 МГц при температуре кипения азота $T = 77$ К, изображена на рис. 1 (кривая 1). По

Рис. 1. Зависимость относительной величины поглощения P/P_0 от поля намагничивания H_m при проведении дополнительного отжига образца: 1 — образец в исходном состоянии; 2 — после дополнительного отжига в течение 6 ч; 3 — после дополнительного отжига в течение 26 ч.

оси ординат отложена величина мощности P , поглощенной в образце, отнесенная к мощности P_0 , поглощенной в образце в отсутствие магнитного поля. Зависимость получена для образца керамики, изготовленного из высококачественных порошков, содержащих не менее 95–97% фазы $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, по стандартной технологии горячего прессования при $T = 580^\circ\text{C}$ с отжигом в воздухе при температуре $T = 930^\circ\text{C}$ в течение 5–6 ч. Плотность образца $\rho = 4.6\text{ г/см}^3$, плотность критического тока $J_c = 120\text{ А/см}^2$ при $T = 77\text{ К}$.

Рис. 2. Зависимость относительной величины поглощения P/P_0 от поля намагничивания H_m для образца: 1 — в исходном состоянии; 2 — после деградации в результате контакта с водой; 3 — после восстановительного отжига.

Для обнаружения эффекта "отрицательного захвата" в [1] использовалась специальная технология. В нашем случае при обычной технологии, но при повышении давления прессования или длительности отжига, магнитополевая зависимость ВЧ поглощения $P(H_m)$ также теряла монотонность на участке полей намагничивания $H_{clj} \leq H_m \leq H_{clg}$ (H_{clj} — значение нижнего критического поля для межгранулярной среды). Так,

для примера на рис. 2 (кривая 1) приведена зависимость $P(H_m)$ для образца с более высокой плотностью $\rho = 5.4 \text{ г/см}^3$. Для обоих образцов значение поля намагничивания, при котором абрикосовские вихри начинают проникать в гранулы, одно и тоже $H_{clg} = 31 \text{ Э}$. Однако на кривой 1 (рис. 2) наблюдается четкий максимум поглощения в области $H_{clj} \leq H_m \leq H_{clg}$ с растянутой областью снижения потерь в образце от 12 до 30 Э.

Проведение операции дополнительного отжига при $T = 930^\circ\text{C}$ образца ВТСП с исходной плотностью $\rho = 4.6 \text{ г/см}^3$ в течение сначала 6 ч (рис. 1, кривая 2), а затем еще 26 ч (кривая 3) привело к потере монотонности магнитополевой зависимости. Весьма примечательным на этих зависимостях является наличие широкого плато, следующего за максимумом поглощения при росте H_m , величина ВЧ потерь на котором практически совпадает с поглощением на плато в образце до проведения дополнительного отжига.

Так как при контакте с водой или с ее парами деградирует в первую очередь межгранулярная среда [6], важно было проследить за влиянием деградации ВТСП керамики на характеристики ВЧ поглощения $P(H_m)$. При контакте с водой образца с начальной плотностью $\rho = 5.4 \text{ г/см}^3$ ВЧ поглощение возрастало во всем диапазоне магнитных полей. При этом немонотонность зависимости $P(H_m)$ в интервале $H_{clj} \leq H_m \leq H_{clg}$ сглаживалась. Для примера на рис. 2 (кривая 2) приведен результат измерения ВЧ поглощения после контакта образца с водой в течение 185 ч. Видно, что кривая 2 качественно подобна кривой 1 на рис. 1. Однако при проведении восстановительного отжига этого образца при $T = 930^\circ\text{C}$ в течение 6 ч монотонность этой зависимости снова нарушается (см. кривую 3 рис. 2). Обращает на себя внимание то, что указанные технологические операции оказывают сильное влияние на значение H_{clj} , в то время как H_{clg} при этом практически не изменяется.

Таким образом, участок зависимости $P(H_m)$, соответствующий проявлению эффекта "отрицательного захвата" магнитного поля, находясь в пределах полей намагничивания $H_{clj} \leq H_m \leq H_{clg}$, при изменении свойств межгранулярной среды перемещается по плато от H_{clj} до H_{clg} , при этом может сохраняться участок плато. Проведенными исследованиями по управлению межзеренными связями путем дополнительного отжига или за счет деградации подтверждаются элементы модели эффекта "отрицательного захвата", предполагающие существование в системе

как более слабых джозефсоновских контактов, принадлежащих большим кольцам, так и более сильных контактов, присущих контурам меньших размеров. Однако проявление эффекта, на наш взгляд, в отличие от [1] необходимо связывать не с подавлением сверхпроводимости в больших цепях полями колец меньшего размера, а просто с разрушением колец большого размера за счет воздействия на их слабые джозефсоновские контакты полей, захватываемых в более устойчивых мелких кольцах при повышении H_m . То есть при захвате гипервихрей в межгранульной среде с ростом поля намагничивания происходят два процесса: а) постепенный захват магнитного потока контурами все меньшего размера и б) разрушение контуров большего размера как внешним полем, так и полями, захватываемыми в образце. В работе [1] четко показано, что напряженности поля захваченного магнитного потока в области максимума захвата достигают 3–4 Э, т. е. могут превышать значение $H_{cjj} \approx 3 \text{ Э}$, характерное для исследуемых образцов.

На наш взгляд, следует предполагать, что дополнительный отжиг приводит к образованию добавочных джозефсоновских контактов между гранулами, которые, однако, слабее, чем связи между гранулами, возникающие при синтезе образца. Повышение поля намагничивания на участке "отрицательного захвата" приводит к росту захваченного поля, способного разрушить замкнутые цепи больших размеров, что может снижать общую величину пиннинга магнитного потока. Однако после этого в образце фиксируется лишь захваченный магнитный поток в замкнутых цепях, сформированных в стандартном технологическом процессе до проведения дополнительных отжигов. В связи с этим величина ВЧ поглощения P непосредственно перед $H_m = H_{clg}$ может достигать одного и того же уровня, что подтверждается кривыми рис. 1.

При деградации керамических образцов в первую очередь разрушаются более слабые связи. При этом эффект "отрицательного захвата" может исчезать.

Список литературы

- [1] Ростами Х.Р., Суханов А.А., Манторов В.В. // ФНТ. 1996. Т. 22. В. 1. С. 58–61.
- [2] Кириченко А.Я., Черпак Н.Т. // Письма в ЖТФ. 1990. Т. 16. В. 12. С. 85–88.

- [3] Голубничая Г.В., Кириченко А.Я., Черпак Н.Т., Загоскин В.Т., Литвиненко Ю.Г., Лобас С.В., Розенберг Г.Х. // СФХТ. 1992. Т. 5. В. 3. С. 486–494.
- [4] Cao Xiaowen, Han Guchang, Zhang Tingyu // Mod. Phys. Lett. 1988. V. B1. N 9–10. P. 383–388.
- [5] Zhukov A.A., Komarkov D.A., Karapetrov G., Gordeev S.N., Antonov R.I. // Supercond. Sci. Technol. 1992. V. 5. P. 338–345.
- [6] Голубничая Г.В., Кириченко А.Я., Ницевич В.И., Черпак Н.Т., Загоскин В.Т., Литвиненко Ю.Г., Мураховский В.А., Полторацкий Ю.Б. // СФХТ. 1992. Т. 5. В. 2. С. 348–355.